УДК: 323.2:316.422 DOI: 10.12737/24778

Макуев Руман Харонович, доктор юридических наук, профессор,
зав. кафедрой теории государства и права юридического факультета,
Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева
(Российская Федерация, г. Орел), e-mail:rumanmakuev@mail.ru

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ФАКТОР И ГОСУДАРСТВО В ПРОЦЕССЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

(к 100-летию революции 1917 года)

Человеческий фактор в XXI в. проявляет себя более интенсивно, но менее рационально в системе экономических и политических отношений, продуцируемых резкими изменениями между эпохальными базисными инновациями и стадиями глобализации. На основе системного исследования эволюции мирового порядка, цивилизаций и государств на различных стадиях глобализации предпринята попытка вскрыть причинно-следственные особенности финала гибели Российской Империи в феврале 1917 года. Новый мировой порядок продуцирует цивилизационные изменения, вызовы которых трансформирует государства, народы и личности. Автором обозначено, что предстоит дать в экономическом пространстве большего простора среднему классу, совершенствовать систему управления и избавляться от правового нигилизма.

Ключевые слова: мировой порядок, современная стадия глобализации, цивилизация, февральская революция (февральский переворот), империя, император, Россия, код цивилизации, Вестфальская система, балансирование, управляемые малые хаосы, главнокомандующий, закономерности.

HUMAN FACTOR AND STATE IN THE PROCESS OF TRANSFORMATION OF CIVILIZATIONS

(To the 100th anniversary of Revolution 1917)

MAKUEV R. H., Doctor of Juridical Sciences, Professor, Head of the Department of Theory of State and Law, Orel State University named after Turgenev I.S., Honored Lawyer of Russia (Russian Federation, Orel),
e-mail:rumanmakuev@mail.ru

The human factor in the XXI century manifests itself more intensely, but less efficiently in the system of economic and political relations produced by abrupt changes between global governmental basic stages of innovation and globalization. On the basis of the systematic study of the world about evolution, civilizations and countries at different stages of globalization an attempt is made to uncover the causal features of the finals Fall of the Russian Empire in February in 1917. The new world order produces civilizational changes, challenges which transform state, people and personalities. The author indicates that middle class is to be in the economic space of more spaciousness, to improve the management system and to get rid of legal nihilism.

Keywords: world order, modern stage of globalization, civilization, February Revolution, Empire, Emperor, Russia, civilization code, Westphalian system, balancing, manageable small chaos, commander in chief, regularities

Рассматривая новый мировой порядок, сложившийся в результате изменений, происшедших за последние 100 лет в мире и в России, становится очевидным, что им детерминированы те же глобальные цивилизационные изменения, происшедшие главным образом на

современной стадии глобализации. Недостаточное представление о взаимосвязанности объективных и субъективных свойств глобализации или рассеянное внимание к их гетерогенности приводит к преувеличению идеализированных условных абстракций уже совершившихся или происходящих событий или явлений. Отсюда берут свои истоки мифологизация личностей, революций или абсолютизация роли глобалистов, обвинение их во всех грехах «общественных бед», стремление поделить мир (в крайнем случае – Европу) на два лагеря – глобалистов и антиглобалистов.

Все это в некоторой степени напоминает прогноз (возможно проект) дифференциации современного мира на религиозные цивилизации[1], столкновение между которыми, по мнению С. Хантингтона, вполне вероятно. Так ли это? И что повторяется в относительной сравнимости в трансформационных процессах государств и цивилизаций на различных исторических этапах (стадиях глобализации) развития человечества и России? Как человеческий фактор проявляет себя в лабиринте временного отрезка в границах начала XX и XXI веков? Вот вопросы, интерес к которым обострился к 100-летию февральского переворота. Эти и другие вопросы находятся в поле зрения автора данной статьи.

Новый мировой порядок можно считать составной частью современной стадии глобализации. Послевоенный мировой порядок (I и II мировые войны) так и продолжал бы дальше эволюционировать, если бы не произошли небывалые перемены, вызванные и обусловленные Февральской и Октябрьской революциями, крушением колониальной системы, овладением человечеством атомной энергией и электронной технологией, выходом человека в Космос. Соглашаясь, что политическое развитие имеет свою логику, мы, однако, не готовы согласиться с тем, что оно не обязательно является частью коллективного процесса развития[2], т.е. современной стадии глобализации. Здесь с классической теорией модернизации у нас явное расхождение. Вполне согласны с предположением З. Бжезинского о том, что и "Америка может существенно улучшить свою ведущую международную роль в соответствии с объективными и субъективными условиями XXI века»[3]. Это – право США, каковое имеется и у других государств, в том числе и у Российской Федерации.

Анализируя особенности процесса развития цивилизаций, Г. Киссинджер подчеркивает, что «история большинства цивилизаций представляет собой рассказ о взлетах и падениях империй… Мир отождествлялся с масштабами власти императора»[4].

Сегодня мировой порядок и цивилизации разительно сложнее, нежели их прототипы в конце 40-х годов XX века, что заметно усугубляет трудности исследователя активно трансформирующихся современных общественно-политических процессов. Чтобы не растеряться в мелькании трансформационных бликов и изначально избежать методологических блужданий, следует, на наш взгляд, помнить слова Е.М. Примакова о том, что «нельзя недооценивать позиции США в мировом научно-техническом прогрессе, но динамика в этой области явно не свидетельствует об однополярном мироустройстве…финансовый кризис конца первой декады XXI столетия действует и будет действовать не в противовес развития многополярного мира, а в целом углубляя процесс многополярности»[5].

В эпоху, названную поздним неолитом, население Земли, полагают исследователи[6],

[1] Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М.: «Издат. АСТ», 2003.

[2] Фукуяма, Френсис. Государственный порядок: научно-популярное издание. Москва: Изд-во АСТ, 2015. – С. 570–571.

[3] Бжезинский З. Стратегический взгляд: Америка и глобальный кризис – Москва: Астрель, 2012. –С. 185.

[4] Киссинджер Г. Мировой порядок. – Москва: Изд-во АСТ. – С. 23.

[5] Примаков Е.М. Мир без России? К чему ведет политическая близорукость. – Москва: ЗАО Изд-во Центрполиграф, 2016. – С. 23.

[6] Никонов В. А. Код цивилизации. Что ждет Россию в мире будущего? – М.: Издат. «Э», 2015. – С. 22.

насчитывало около 6 млн. человек, к IV веку до н. э. оно приблизилось к 200 млн., а в 2016 году на Земле проживает более 7,5 млрд. людей. Опасность не суметь прокормить их невелика. Урожайность, по сравнению с XIX веком выросла в 10 раз[1]. Росло и число государств: если в Шумерский период их было несколько десятков, с населением от 20 до 200 тыс. человек[2], то в наше время в мире насчитывается 207 государств и ярко выражена тенденция роста их численности в будущем. Население же некоторых государств достигает более 1 млрд. (Китай, Индия), других – сотни миллионов (например, США, Индонезия и др.). Значительно увеличились расходы на обеспечение национальной и информационной безопасности. Новый мировой порядок – это еще ООН, Европейский союз, АНЗЮС, МВФ, НАТО, ШОС, БРИКС, увядающий, но еще существующий СНГ и десятки других региональных организаций.

Изучение глобальных процессов невозможно без анализа отдельных, наиболее значимых для истории событий, имеющих различный разброс во времени. Поэтому, диалектически воспринимая теорию циклов и борьбы тенденций[3], закономерно возникает необходимость сравнения далеко отстраненных во времени и пространстве повторяющихся фрагментов цивилизации. В этой связи обратимся к февральскому перевороту у нас в России, особенно учитывая возрастающую угрозу начала III мировой войны (полагаю, что она уже идет с 11 сентября 2001 года, только в непривычных для нас формах и методах). Перед началом I мировой войны (Великой войны) противоречия, приведшие к международной напряженности, последующая за ней революционная ситуация в России перед февралем 1917 года были схожи с теми, которые возникли перед II мировой войной, а современная реальность в мире напоминает предвоенные периоды этих двух мировых войн. Об этом написано немало. На это достаточно убедительно указывает в своей книге и В. И. Никонов. Поэтому отошлю читателя к его, на мой взгляд, полезной и хорошо написанной книге[4]. Для усиления аргументации мною сказанного сошлюсь еще на несколько источников[5].

Разумеется, каждой из этих эпох присущи свои отличительные особенности. Для предвоенной обстановки обеих мировых войн были, например, характерны: во-первых, наличие в то время еще малозаметного государства-дирижера (эту роль играла Великобритания); во-вторых, в эпицентре мирового раздора оказывалась агрессивная Германия, ставшая в начале 30-х годов прошлого столетия еще и официальным носителем фашистской идеологии. В экспериментальный материал для своих проектов германские национал-фашисты с помощью беспощадных блицкригов (Blitzkrieg) запланировали превратить все человечество. Тому подтверждение – деяния национал-фашистской партии и гитлеровского государства, документы Нюрнбергского процесса; в-третьих, крупные западные державы всегда демонстрировали броские сценки "миротворчества" и решимости "обуздать" агрессора. Вспомните слова английского премьер-министра Н. Чемберлена: "Я привез вам мир!", а через три месяца, с нападения на Польшу, разразилась вторая мировая война.

В наше время роль агрессора против мирового человечества выполняет международное преступное сообщество террористов. Под прикрытием лидерства в противостоянии этой перманентной террористической угрозе США пытаются выстроить выгодный для себя и сво-

[1] Никонов В. А. Там же. С. 28–29.

[2] Например, 2000 лет до н. э. в Уре проживали 200 тыс., в Уруке – 50 тыс., а в Лагаше – 100 тыс. человек. В большинстве же городов-государств население составляло 20 – 30 тыс. Их мировой порядок в тот период находился в пределах их, шумерской цивилизации.

[3] Тойнби А.Дж. Исследование истории: Возникновение, рост и распад цивилизаций. – М.: АСТ, 2009.

[4] Никонов В. А. Указ. соч. С. 79–96, 255–269, 489–519.

[5] Кириллов В. В. История России: учебное пособие — М.: Издат. Юрайт, 2008. – С. 420–422, 511–520; Гилберт М. Первая мировая война. — М.: Ко Либри, 2016. – С. 2–63, 685–695; Уинстон Черчилль. Вторая мировая война. Книга первая. Т. 1 – 2. – М.: Военное издательство. С. 49, 52 – 183; Громыко А. А. Памятное. Новые горизонты. Кн. 1. – М.: ЗАО Издат. Центрполиграф, 2015. – С. 81 – 82, 110 – 111.

их союзников по НАТО, особенно англосакским народам, сценарий развития трансформирующегося мирового порядка. Палочка же теневого дирижера опять у Великобритании, которая в первую мировую лелеяла мечту не только быть владычицей морей, но и распорядителем протекторатов. Во вторую мировую войну стояла задача защитить эту мечту, от которой ныне осталось британское «Содружество наций».

И еще об одном своеобразии, характерном для нервно трансформирующегося современного мира. Вестфальская система баланса сил и суверенитета более не отвечает интересам США и их союзников по НАТО. Их весьма устраивает принцип дисбаланса сил в пользу «мирового господина» – США, продуцируя скептическое отношение к ООН и навязывая доминантную волю НАТО. Принципам «сдержек и противовесов» и баланса сил грозит подмена понятиями балансирования на грани войны и применения жесткой силы усмирительными коалициями.

Вызовы и события нашего времени вроде бы подтверждают проект цивилизационного разлома по линии религиозного противостояния. Однако движущей силой ломки прошлого и продвижения к новому мировому порядку являются не религиозные противоречия, а вполне реальные объективные интересы различных государств, групп государств и их союзов. Конечно, «кровь, язык, религия, стиль жизни» [1] отличали греков от персов и иных народов. Однако позволим не согласиться с попыткой С. Хантингтона обосновать, что «разные вероисповедания» были причиной кровопролитных братоубийственных войн. В данной статье приоритетна противоположная позиция, суть которой в том, что религиозные и национальные различия никогда не служили причинами кровавых конфликтов и войн.

Свойства (матрица) современной стадии глобализации предопределяют пределы и характер трансформации в XXI веке надвигавшегося с 80-х годов XX века постиндустриального мирового порядка и цивилизационных флуктуаций. Вкратце напомню отдельные из этих свойств (в настоящее время их набирается более 50-ти)[2], чтобы можно было представить императив механизма их влияния на формирование нового мирового порядка. На наш взгляд, он утверждается, трансформируя государства и мировые правовые системы, межгосударственные отношения, современные цивилизации и межличностные отношения, к сожалению, не в пользу нравственных устоев. Последнее, как известно, закономерно и неминуемо ведет, порой молчаливо, а чаще – крикливо, к гитлеровскому девизу: "Мораль – это химера!» Это весьма симптоматичная, опасная для развитых цивилизаций угроза.

Итак, для нас, чтобы уяснить определяющую роль современной стадии глобализации по отношению к формирующемуся мировому порядку и развивающимся цивилизациям, полагаю, для примера достаточно будет рассмотреть три группы свойств:

1) экономическая сплошная интеграция, которой характерны такие *позитивные* свойства, как мобилизация ресурсов для решения общечеловеческих проблем, формирование единого мирового экономического пространства, мировое межотраслевое разделение труда, повышение уровня мобильности капитала и др.; *негативные*: неизбежность размежевания стран на могущественные, развитые, развивающиеся и отсталые (на Западе: «обреченные на отставание»), обострение цивилизационных противоречий, опасность перерастания локальных войн в мировую войну террористического характера и др.;

2) усиление политизированной роли информации во всех сферах человеческой жизни в сообществе информационного производ-

[1] Хантингтон С. Указ. соч. С. 49.

[2] Учитывая ограниченность объема статьи и ее задачи, воздержусь от рассмотрения всей матрицы глобализации. При необходимости есть возможность ознакомиться с нею в следующих моих монографиях: Трансформация государства в условиях глобализации. – Орел: ОРАГС, 2011. – С. 6 – 18; Российская Федерация в условиях глобализации: на системные вызовы – системные ответы. – М.: Palmarium Akademic Publishing, 2012. – С. 65–79; а также: Примаков Е.М. Указ. соч. С. 20–27.

ства: *позитивные* свойства: всплеск развития современных технологий, национальных и всемирных экономик, возникновение единого мирового информационного пространства; улучшение качества управления на основе принципа тяготения системы к плоскостной конфигурации, повышение уровня политической активности и интегрированности мирового населения перед всеобщими вызовами угрозы (терроризма, экологии, демографии и др.), объединение единой целью народов различных национальностей и вероисповеданий и др.; *негативные:* уязвимость глобальных систем (сетей) от малых точечных криминальных усилий хакеров или террористических групп, резкое повышение уровня мобилизационных возможностей преступных групп; возможность ведения широкомасштабной многоцелевой информационной войны, размытость границ между поводом и причиной, устоявшаяся подмена причин поводами, противоречия между высокими притязаниями и ограниченными личными возможностями, индивидуализация и изоляция личности и др. Надо сказать, что по мере развития информационных технологий индивидуализация личности будет активироваться, однако не упрощая содержание правовых и культурных отношений, не тиражируя интравертность личности;

3) международный терроризм как следствие глобализации: позитивные свойства: признание терроризма всеобщей опасностью для всех государств мира, консолидация мирового сообщества и испытание новых форм сотрудничества в борьбе с международным терроризмом, мотивации ревизии общечеловеческих ценностей критериями добра, справедливости и ответственности; негативные: опасность перерастания борьбы с международным терроризмом в тотальный всемирный террор криминальных террористических сообществ и коалиций государств, проявление неправовых методов в системе государственного и муниципального управления и др.

Все эти свойства современной стадии глобализации при экстраполяции их на существовавший или существующий мировой порядок и внимательном анализе позволяют выявить тенденции развития цивилизаций эволюционирующего мирового порядка. Можно дискутировать, был ли когда-либо глобальный мировой порядок или вовсе таковой не существов[1].

Несомненно доказанным считается, что определенный устойчивый мировой порядок существовал на каждой стадии глобализации. Другое дело, что черты каждой стадии глобального процесса проявляли себя неодинаково в разных континентах и в отдельных их частях. В эпоху Александра Македонского и Римской империи волны перемен, меняющие мир и цивилизации, более активно проявляют себя в районе Средиземного и Черного морей, рек Евфрата, Тигра и Нила. Во времена 30-летней войны (1618–1648 г.) инновации глобализации сотрясали более всего Европу, а уже к началу XX века в круг архитектурной композиции миропорядка входило не менее 40 государств с населением 1,5 млрд. человек, после второй мировой войны миропорядок уже составляли более 50-ти активных государств [2], численность которых насчитывала 80% от мирового населения.

Новый мировой порядок фактически включает в свою сферу все 7,5 млрд. населения и охватывает весь земной шар с его воздушным пространством. И, наверное, ни одна значительная проблема не обходит стороной даже самые отдаленные от активного пояса (центра) мирового порядка – неразвитые страны разных континентов. О Европе речь не идет: она первой ощущает не только перемещение мировых центров власти, но даже и симптомы малых кризисных потрясений. Например, коренные экономические и социально-политические потрясения и трагедии, связанные с гибелью людей в ходе военных действий на Ближнем Востоке, Северной Африке

[1] Киссинджер Генри. Указ. соч. С. 11.

[2] Никонов В. А. Указ. соч. С. 25. Если же говорить о колониях и государствах-сателлитах, то эти цифры будут значительно выше. Отдельные авторы дают конкретные числа участников этих двух войн: в первой мировой войне – 38 государств, во второй мировой войне – 61 государство.

(которые случились далеко не из-за национальных, религиозных или расовых различий), привели к тому, что европейские страны оказались под угрозой потопа неуправляемыми миграционными потоками, значительно повысившими уровень террористической угрозы.

Малозаметные изменения в просторах мирового порядка являются следствием не только слабой трансформации различных обществ, но и замедленности перехода от одной стадии глобализации к последующей. Своевременность обнаружения цивилизационных изменений, степень точности их оценки зависят от грамотного, удачного методологического решения. При анализе формирующихся или трансформирующихся цивилизаций считается, например, целесообразным подвергнуть системному исследованию европейский плюралистический международный порядок, основанный на балансе сил; основы исламского мирового порядка в Африке, на Ближнем Востоке и в Азии; степень совместимости светского и религиозного образа жизни или доминирование технологически зомбированного сознания над этно-религиозными особенностями. Принцип: «Срединное государство» «Всей Поднебесной» – это основа миропорядка в понимании, например, Китая, позволяющая утверждать, что «Соединенные Штаты Америки и Китай – оплоты мирового порядка» [1]. Для дальнейшей эволюции мирового порядка важнейшее значение имеет, предпочтут ли США, Китай, Россия и другие крупные державы выстраивать мировой порядок на основе равноправного правового партнерства или же на грани партнерства и конфронтации; баланса силы для разумного сдерживания или балансирования на грани применения ядерного оружия с целью внезапного уничтожения «вероятного противника», что недопустимо, ибо последствием будет гибель цивилизаций.

Многое будет зависеть от того, насколько удачно мировому сообществу удастся заменить Вестфральскую систему на новую, более гибкую модельную конструкцию нового миропорядка. Особо тревожит имеющее место нагнетание противоречий в мире между государствами и внутри государств путем широкого и циничного использования субъективных представлений людей. При этом в большинстве своем субъективные соображения, отравляющие отношения между людьми, государствами и сообществами, воспринимаются и оцениваются лишь по форме, игнорируя при этом их содержание. Например, в сравнительной ротации: русский – немец, курд – турок, мусульманин – христианин, католик – православный, ислам–иудаизм, террористы – умеренная оппозиция и прочее мало кого интересует конкретно, что из себя представляет по содержанию ислам или иудаизм как религии или конкретный суннит, или шиит, курд или турок. Достаточно, что они, таковые, есть по форме.

Обращает на себя внимание и то, что в общественных отношениях в развивающихся, а нередко и в развитых цивилизациях наблюдается подмена причин поводами. Особенно тогда, когда в какой-то стране усиливается напряженность. Например, в 2016 году после плохо осуществленной группой турецкой армии июньской попытки переворота причиной всех бед Турецкого государства были объявлены военные, Ф. Гулем (проповедник с мировым именем), курды и так, как бы между прочим, террористы ИГИЛ[2]. С таким же успехом причиной дестабилизации турецкого общества можно было бы назвать и самого Президента Турции Р.Т. Эрдогана.

Однако всё это – поводы, которые проявляют себя благодаря напряженной обстановке, детерминированной объективными причинами, среди которых можно назвать: экономические (резкий разрыв между самыми богатыми и самыми бедными; зависимость экономического роста от криминальных доходов; перераспределение собственности, инициируемое сторонниками новой власти; безработная молодежь и коррупция и др.); исторические (противоречия между сторонниками светского

[1] Киссинджер Генри. Указ. соч. С. 289.

[2] Запрещен на территории РФ

развития общества и религиозного, между армией, гарантом светской власти, и политическими партиями, ориентирующимися на исламизацию турецкого общества и др.); социально-политические (противоречия между молодежью, тяготеющей к светскому образу жизни, и более старшим консервативным поколением и примкнувшей к нему фанатичной частью молодежи, для которой приоритетным является религиозный образ жизни, не интеллектуально просветляющий, а уводящий во тьму веков; социальное неравенство между наиболее активной частью молодежи, например, в получении образования, возможности самореализации, продвижения по иерархическим ступеням общества и др.); до предела обостренная обстановка на Ближнем Востоке и в мире бесконечными «религиозными» войнами, «управляемыми малыми хаосами», которые все чаще выходят из-под контроля, превращаясь для миллионов людей в долгосрочную военную трагедию, как, например, в Тунисе, в Сирии, Ливии, Ираке и т.д.

Итак, одна из общих особенностей современной стадии глобализации проявляется, на наш взгляд, в том, что если в прошлом столетии для осуществления коренных социально-политических изменений требовалось десятилетиями создавать и развивать партии, осуществлять идеологическую подготовку их членов, проводить идеи партии в массы, превращая их в практическую силу, и многое другое, то теперь, в начале XXI века, все это остается понемногу в прошлом, и не только на Ближнем Востоке, в Азии или Латинской Америке. Совершить в России Февральскую и Октябрьскую революции (или перевороты?) было бы невозможно без развития теории народничества, довольно успешного приспособления к российским условиям теории марксизма, стремления соединить несоединяемое в этих теориях. На основе этих теорий создавались партии, кружки, либерально-демократические институты – разрушители существовавшего мирового порядка и государственного порядка Российской Империи.

В наше время просто с помощью современных коммуникативных средств (сотовые телефоны, Интернет–сеть и др.) в различных государствах на основе какого-либо повода («Мубарак – плохой президент», «алавиты в Сирии унижают суннитов», «черные принижают белых» или наоборот и т.п.) за 2–3 дня становится возможным вывести на улицы для политических акций, для осуществления разбоя, погромов и государственных переворотов массу людей. Так это было, например, в период, так называемой «Африканской весны», пронесшейся вихрем в Египте, Ираке, Ливии, Сирии, Тунисе, захлестнувшей Украину и остановившейся у наших границ. В начале XX века о подобном не могли мечтать даже российские террористы "Народной воли", эсеры-максималисты и последователи П.Н.Ткачева.

Мировой порядок и его ландшафт – цивилизации – развиваются по имманентно им присущим общим закономерностям, отличаясь на различных этапах исторического развития самоидентифицирующимися характерными чертами, сохраняя при этом связь времен между цивилизациями, государствами, событиями и процессами. Благодаря этому в пространственно-временном отрезке времени (например, от начала XX века и начала века XXI) однородные события (экономические, политические, культурные, научно-технические, военные и т.д.) в зависимости от временной дистанции и новых источников нередко получают иную интерпретацию. В этом мы будем иметь возможность убедиться в ходе исследования февральского финала гибели Российской империи.

Не разделяя воинственность и митинговый пафос А.С. Гаспаряна, не согласен с его оценкой Государственной думы как разрушителя государства, ее фигурантов типа П.Н. Милюкова, Т.Н. Родзянко, А.И. Гучкова, толпы генералов и царя с его окружением[1]. О последствиях этой разрушительной работы не без эйфории пишут сами видные деятели думских партий. «К удивлению, многих... царь накануне волнений... 22 февраля выехал из Царского Села в Ставку... 27 февраля сами члены Совета министров ходили растерянные, ожидая ареста». На следующий день (28 февраля) весь состав Совета министров подал в

[1] Гаспарян А.С. Крах Великой империи. Загадочная история самой крупной геополитической катастрофы – Москва: Издательство «Э», 2016. – С.10–110.

отставку и ушел в небытие... и министры принуждены скрываться. В этот момент в столице России не было ни царя, ни Думы, ни Совета министров"[1], – подчеркнул лидер кадетской партии. В катастрофической ситуации царь должен был быть в сердце России, в Петрограде, а не в Царском Селе и, тем более, не курсировать беспомощно между городами Могилевом и Псковом.

Как понять то, что, Царя, Верховного Главнокомандующего(!), не пропускают какие-то сговорившиеся железнодорожники, солдатские толпы? Если на железной дороге невозможно установить порядок военного времени, то призови гвардию (она-то сохранила верность императору[2]), смени командующих, назначь первого заместителя Верховного Главнокомандующего, сам садись на коня, прибудь в столицу, добейся свободы действия, возьми под контроль две столицы. Царь этого не делает. Хотя, по свидетельству современников, он был человеком мужественным, честным, любящим свою семью и Россию. Но в той ситуации он во власти Н. В. Рузского и других командующих фронтами, которые заняты не планированием разгрома врага, а обсуждением вопроса: свергать царя, к тому же еще своего Верховного Главнокомандующего, или не свергать[3]. Все сатирические сюжеты Н. В. Гоголя блекнут. Все эти так называемые командующие по законам военного времени подлежали передаче военному трибуналу… Здесь поставим многоточие, чтобы не увлечься за пределы границ нашей статьи.

Власть, надо сказать, давно, еще после гибели П.А. Столыпина, уже не была способна не только на динамическое развитие, но даже сколько-нибудь адекватно реагировать на повседневные задачи. Война вначале вроде бы приободрила режим инъекцией вдохновения, освежила его волной патриотизма, но тепла души уже не было, а вместо сердца остался онемевший аппарат с его функциями. О командующих фронтами более и говорить не хочется. По законам военного времени любой страны они – изменники и предатели, изменившие присяге и воинской чести. Чего стоит, например, генерал Н.И. Иванов, назначенный главнокомандующим отдельного Петроградского военного округа с диктаторскими полномочиями, чтобы восстановить там государственный порядок. Он в ночь на 27 февраля решает выспаться в Царском Селе, утром встретиться с царем, а к обеду спокойно, с комфортом поехать исполнять свои обязанности. Вот и вся энергия, проявленная «знатоком армии» в катастрофические для Отечества дни.

Министр двора В. Б. Фредерикс вообще накануне падения династии, крушения государства, гибели всей монархической системы занят оклеиванием окон своей уютной квартиры. Царь же 22 февраля, накануне катастрофы, уезжает в Ставку, фактически, как пишут отдельные господа, в добровольный плен. Я же считаю – не разобравшись в ситуации. А как разобраться, если председатель правительства Н.Д. Голицын на исходе 24 февраля об обстановке в столице судит по тому, что, следуя по Караванной в Мариинский дворец на заседание правительства, ничего тревожного на улицах он не заметил. Однако в 6 часов вечера следовать назад прежним путем он уже не смог. Орущая толпа уже заполнила все ближайшие улицы. На «тихую жизнь настроены и в Ставке[4]». О роковом министре внутренних дел А.Д. Протопопове, которого характеризовали легкомысленным, страдающим манией величия, коего А. Блок образно сравнил с беспорядочно отскакивающим от стен мячом, запущенным расчетливой рукой, внесшего «развал в кучу порядливо расставлен-

[1] Милюков П. Н. Воспоминания. – Политиздат, 1991. – С. 452 – 453.

[2] Макуев Р. Х. Глобализация и человеческий фактор в эволюции Российского правового государства. - Орел: Издат. ОРАГС, 2007. – С. 89; Гаспарян А.С. Указ. соч. С. 42; Залесский К.А. Кто был КТО в первой мировой войне. – М.: ООО "Изд-во АСТ": ООО "Изд-во "Астрель", 2003. – С. 296, 434.

[3] Кожинов В.В. История России. Век XX. – Москва: Алгоритм, 2016. – С.316 – 321; Труайя А. Николай II. – М.: Издат. Эксмо, 2015. – С. 419–421; Каррер д'Аннкос Элен. Николай Второй: Расстрелянная преемственность. – М.: Олма-Пресс. Образование, 2006. – С. 327–329; Мультатули П. В. Николай II. Дорога на Голгофу: Свидетельствуя о Христе до смерти. – М: АСП: «Астрель», – 2010. – С. 29–57.

[4] Блок А. Последние дни императорской власти. – М.: Захаров, 2005. – С.51.

ных, по видимости устойчивых, а на деле шатких, кегель государственного игры» [1], лучше и не вспоминать. Вот таковы «гвардейцы» Царя.

Ситуация была такова, что, как писал о правительстве в своей статье "Размышления" А.И. Солженицын, "в последние месяцы оно уже не верило в само себя и не верило ни в одно из своих действий, тем более в дни самих событий не соображало ни срочности, ни важности своих мер"[2]. Корону власти могла подобрать решившаяся на это любая сколько-нибудь значимая политическая сила. Легче это было сделать структурам Государственной Думы, хотя ее деятельность до апреля 1917 года была приостановлена. Власть брать уже не надо было. Она самоликвидировалась. Оставалось занять ее место, совершив некоторые юридические формальности. На это решился «Временный комитет" Государственной Думы (ВКГД), позднее создавший Временное правительство России. Решающим образом, на мой взгляд, П.Н. Родзянко и его комитетчикам помог «заговор генералов». Без них ни "двоевластие", ни бесчинствующие молодчики, ни «хлебный бунт», ни солдатские толпы, ни некомпетентность царского правительства, ни нерешительность императора Николая II или что-то еще не смогли бы привести к исчезновению монархии.

Не до конца исследованной остается роль масонов в гибели Российской Империи[3]. Они были в высших эшелонах власти и у "белых", и у "красных". Достаточно напомнить, что за восемь месяцев существования Временного правительства на постах министров побывали 29 человек, из которых 23 были масонами[4]. Окружение А.И. Гучкова, А.И. Деникина большей частью состояло из масонов[5]. Председатель Временного правительства, заместитель Председателя Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов А.Ф. Керенский, как и его предшественник князь Львов, тоже был масоном[6].

Особенности ситуации предреволюционного и революционного периода повторяются в истории человечества. И главное здесь – не упустить момент, когда эта ситуация может выйти из-под контроля. Об этом надо помнить и учитывать руководителям и гражданам любой страны, в том числе и Российской Федерации. Международная обстановка (да и внутренняя в России тоже) середины второго десятилетия XXI века по многим характеристикам напоминает предреволюционные годы начала XX века и начала Великой Отечественной войны. Следует знать, что в демократической, интенсивно развивающейся стране бунтует и перевороты свершает не народ. Тем более в стране с развитой производственной экономикой и развитым средним классом, способной на динамичное функционирование политической системы.

Перевороты, как свидетельствует история, это (особенно в наше время) чаще дело заскучавших по новым чинам, коррумпированных игроков или самой деградированной власти. Тому свидетельствует история последствий всех "оранжевых", "майданных", афро-весенних" и т. п. событий. И еще следует помнить, что ситуацию усугубляет слабость и нерешительность власти. Так, например, Николай II вместо того, чтобы лишить должностей, званий генералов и предать их суду военного трибунала, подписал собственное отречение. И страна вдруг осталась без царя, а армия – без Верховного Главнокомандующего. Все нити «свергателей» тянулись к господам Н. В. Рузскому, П.Н. Родзянко, М. В. Алексееву, драматизировавшим перед царем ситуацию на фронтах и в стране. Не дремал и Запад, и их воспитанники – масоны[7].

Нелишне вспомнить, что по аналогичному сценарию развивались и последствия побега «изолированного» в Форосе Президента СССР М.С. Горбачева. Что-то похожее происходило в 1973 году в Чили, в Германии к концу 1920 – началу 1930-х годов. Народ, как правило, выражает свою политическую позицию в формах, дозволенных правом, проявляет свою волю правовыми методами, не

[1] Блок А. Там же. С. 20.
[2] Солженицын А.И. Размышления над Февральской революцией // Российская газета. 27 февраля 2007.
[3] Кожинов В.В. История России. Век XX. С. 221 – 298, 317.
[4] Там же. С. 294.
[5] Там же. С. 339.
[6] Масоны в Февральской революции 1917 года. – М.: Яуза-пресс, 2007. – С.166–227.
[7] Мультатули П. В. Указ. соч.

допуская противоправных действий. Задача же государственной власти состоит в том, чтобы создать условия для свободного выражения политической воли своих законопослушных граждан. Ограничение конституционных свобод, частые запреты, безразличие и равнодушие в конечном счете ведут к накоплению невидимого негативного несогласия, к усилению социальной напряженности. Вспомним Ливию эпохи М. Каддафи, который поплатился жизнью далеко не из-за экономической нищеты своего народа, а скорее из-за нищеты философии, недостаточного понимания закономерностей противоречий в системе социально-политического и культурного развития ливийского общества, трансформирующегося в соответствии с закономерностями развития цивилизации.

В анализе процессов развития глобализации, мирового порядка и цивилизаций набирает силу новый методологический подход – так называемый "Код цивилизации". Диалектическое применение системы А. Дж.Тойнби (цивилизационный подход) и системы А. А. Никонова (кодовый подход) позволяет более глубоко и всесторонне исследовать процессы интеграции, трансформации и дифференциации цивилизаций, государств, мирового порядка, современной стадии глобализации. Кроме того, такой подход помогает в решении грандиозной задачи по установлению "…взаимосвязи индивидуальных, психологических, так называемых личностных структур с фигурациями, соединяющими множество независимых индивидов друг с другом, т.е. с социальными структурами"[1], в исследовании "…длительных трансформаций, таких как цивилизационный процесс или формирование государства"[2], а также, добавим мы, и природы расцвета и падения государств.

В ходе теоретического анализа мирового порядка, цивилизаций, разных стадий глобализации нам пришлось обратиться к прошлому, глубже понять современность и попытаться увидеть контуры перспективного развития современных цивилизаций и государств. Заключительные размышления позволили прийти к (одному из главных) научно обоснованному выводу: Российская Федерация – это единая многонациональная цивилизация, развивающаяся по своим закономерностям, где сетевые структурные составляющие все более ясно осознают единство своего интегративного кода, гармонизируя различия (национальные и религиозные), объединяющие их в единое государство. Поэтому никто не должен ожидать повторения в Российской Федерации переворотов, революционных потрясений, "хлебных бунтов", перестроечной опьяняющей эйфории, управляемых "малых" хаосов или чего-либо подобного. Народ этого не хочет и не допустит. Остается сотрудничать с Россией, считаясь с ее суверенитетом, правами и авторитетом.

Библиография:

1. Бжезинский З. Стратегический взгляд: Америка и глобальный кризис. – М.: Астрель, 2012. – 285 с.

2. Блок А. Последние дни императорской власти. – М.: Захаров, 2005. – 160 с.

3. Гаспарян А. С. Крах Великой империи. Загадочная история самой крупной геополитической катастрофы. – М., 2016. – 500 с.

4. Гильберт М. Первая мировая война: пер. с англ. – М.: КоЛибри, Азбука Аттикус, 2016. – 768 с.

5. Громыко А. А. Памятное. Новые горизонты. Кн. 1. – М.:ЗАО Изд. Центрполиграф, 2015. –560 с.

6. Залесский К. А. Кто был кто в первой мировой войне. – М.: Изд." Астрель", 2003. – 894 с.

7. Каррер д Аннкос Э. Николай Второй: расстрелянная приемственность. – М: Олма-Пресс, 2006. – 446 с.

8. Кириллов В. В. История России: учебное пособие. – М.: Юрайт–Издат., 2008. – 661 с.

9. Киссинджер Г. Мировой порядок / Пер. с англ., А. Милюкова, В. Желнинова. – М.: Изд. АСТ, 2015. – 512 с.

10. Кожинов В. В. История России. Век XX. – М.: Алгоритм 2016. – 1040 с.

11. Масоны в Февральской революции 1917 года. – М.: Яуза-пресс, 2007. – 352 с.

12. Маклаков В. А. Первая государственная дума. Воспоминания современника. 27 апреля – 8 июля 1906 г. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2006.

[1] Элиас Норберт. О процессе цивилизации. Социологические и психологические исследования. Том 1. Изменения в поведении высшего слоя мирян в странах Запада. – М.: СПб.: Университетская книга, 2001. – С. 9.

[2] Там же.

13. Милюков П. Н. Воспоминания. – М.: Политиздат,1991. – 528 с.

14. Мультатули, П. В. Николай II: Дорога на Голгофу: Свидетельствуя о Христе до смерти…- М.: Астрель, 2010. - 637 с.

15. Никонов В. А. Код цивилизации. Что ждет Россию в мире будущего? – М., 2015. – 672 с.

16. Примаков Е. М. Мир без России? К чему ведет политическая близорукость. – М.: ЗАО Издат. Центрполиграф, 2016. – 255 с.

17. Труайя А. Николай II – М.: Изд-во Эксмо, 2005. – 480 с.

18. Фукуяма Ф. Государственный порядок: научно-популярное издание / Пер. с англ. В.Л. Гончарова. – М.: Изд-во АСТ, 2015. – 688 с.

19. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций/ Пер. с англ. Т. Велимеева, Ю. Новикова. – М.: ООО "Издательство АСТ", 2003. – 603 с.

20. Норберт Элиас. О процессе цивилизации. Социологические и психологические исследования. Том I. Изменения в поведении высшего слоя мирян в странах Запада. – М., СПб.: Университетская книга, 2001. – 332 с.

References:

1. Bzhezinskii Z. Strategicheskii vzgliad: Amerika i global'nyi krizis. – M.: Astrel', 2012. – 285 s. (In Russ.)

2. Blok A. Poslednie dni imperatorskoi vlasti. – M.: Zakharov, 2005. – 160 s. (In Russ.)

3. Gasparian A. S. Krakh Velikoi imperii. Zagadochnaia istoriia samoi krupnoi geopoliticheskoi katastrofy. – M., 2016. – 500 s. (In Russ.)

4. Gil'bert M. Pervaia mirovaia voina: per. s angl. – M.: KoLibri, Azbuka Attikus, 2016. – 768 s. (In Russ.)

5. Gromyko A. A. Pamiatnoe. Novye gorizonty. Kn. 1. – M.:ZAO Izd. Tsentrpoligraf, 2015. – 560 s. (In Russ.)

6. Zalesskii K. A. Kto byl kto v pervoi mirovoi voine. – M.: Izd." Astrel'", 2003. – 894 s. (In Russ.)

7. Karrer d Annkos E. Nikolai Vtoroi: rasstreliannaia priemstvennost'. – M: Olma- Press, 2006. – 446 s. (In Russ.)

8. Kirillov V. V. Istoriia Rossii: uchebnoe posobie. – M.: Iurait–Izdat., 2008. – 661 s. (In Russ.)

9. Kissindzher G. Mirovoi poriadok / Per. s angl., A. Miliukova, V. Zhelninova. – M.: Izd. AST, 2015. – 512 s. (In Russ.)

10. Kozhinov V. V. Istoriia Rossii. Vek XX. – M.: Algoritm 2016. – 1040 s. (In Russ.)

11. Masony v Fevral'skoi revoliutsii 1917 goda. – M.: Iauza-press, 2007. – 352 s. (In Russ.)

12. Maklakov V. A. Pervaia gosudarstvennaia duma. Vospominaniia sovremennika. 27 aprelia – 8 iiulia 1906 g. – M.: ZAO Tsentrpoligraf, 2006. (In Russ.)

13. Miliukov P. N. Vospominaniia. – M.: Politizdat,1991. – 528 s. (In Russ.)

14. Mul'tatuli, P. V. Nikolai II: Doroga na Golgofu: Svidetel'stvuia o Khriste do smerti…- M.: Astrel', 2010. - 637 s. (In Russ.)

15. Nikonov V. A. Kod tsivilizatsii. Chto zhdet Rossiiu v mire budushchego? – M., 2015. – 672 s. (In Russ.)

16. Primakov E. M. Mir bez Rossii? K chemu vedet politicheskaia blizorukost'. – M.: ZAO Izdat. Tsentrpoligraf, 2016. – 255 s. (In Russ.)

17. Truaiia A. Nikolai II – M.: Izd-vo Eksmo, 2005. – 480 s. (In Russ.)

18. Fukuiama F. Gosudarstvennyi poriadok: nauchno-populiarnoe izdanie / Per. s angl. V.L. Goncharova. – M.: Izd-vo AST, 2015. –688 s.(In Russ.)

19. Khantington S. Stolknovenie tsivilizatsii/ Per. s angl. T. Velimeeva, Iu. Novikova. – M.: OOO "Izdatel'stvo AST", 2003. – 603 s. (In Russ.)

20. Norbert Elias. O protsesse tsivilizatsii. Sotsiologicheskie i psikhologicheskie issledovaniia. Tom I. Izmeneniia v povedenii vysshego sloia mirian v stranakh Zapada. – M., SPb.: Universitetskaia kniga, 2001. – 332 s. (In Russ.)